

Научная статья
УДК 343.231
doi: 10.17223/15617793/510/26

Уголовно-правовая характеристика манипулирования рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок

Павел Петрович Фантров¹, Андрей Андреевич Дехерт²

^{1, 2} Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

¹ pavelfantrov@volsu.ru

² andrey.dehert@mail.ru

Аннотация. Анализ преступного деяния, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок с позиции уголовного права содействует формированию унифицированных норм и правил регулирования этой области. Приводится характеристика объекта, объективной и субъективной сторон, а также субъекта указанного преступления. Подчеркивается, что под непосредственным объектом следует понимать возможность граждан, организаций и государства реализовывать свои интересы на финансовом рынке без незаконного чужого вмешательства. Предложены изменения в ст. 185.3 УК РФ.

Ключевые слова: дистанционные инвестиционные сделки, уголовный закон, уголовная ответственность, объект преступления, субъект преступления, инвестор, инсайдерская информация, манипулирование рынком

Для цитирования: Фантров П.П., Дехерт А.А. Уголовно-правовая характеристика манипулирования рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 234–240. doi: 10.17223/15617793/510/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/26

Criminal-law characterization of market manipulation in the context of remote investment transactions

Pavel P. Fantrov¹, Andrey A. Dekhert²

^{1, 2} Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

¹ pavelfantrov@volsu.ru

² andrey.dehert@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is conditioned by the fact that countering crimes committed in the sphere of remote investment transactions is one of the priority tasks for law enforcement agencies. In modern realities it is necessary to develop, test and implement effective mechanisms of control and regulation, strengthening the effectiveness of criminal liability of persons manipulating the financial market to ensure the integrity and safety of remote investment transactions, as well as to protect the interests of investors. Countering crimes in the field of investment is relevant to ensure the integrity and stability of financial markets and protect the interests of its subjects. The aim of the article is to conduct a comprehensive analysis of the corpus delicti of the offence under Article 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation as a result of remote investment transactions. The theoretical and methodological provisions of the domestic criminal law science on the essence of market manipulation forms the methodological basis of the research. The theorists investigating this problem include B.V. Volzhenkin, Y.P. Kravets, I.M. Lifshits, I.P. Semchenkov, S.I. Ulez'ko, P.S. Yani. The research methodology, which allows to detail scientific ideas about the criminal law characteristics of market manipulation in the context of remote investment transactions, includes the following general scientific methods of cognition: logical analysis and synthesis, induction and deduction, generalization, abstraction, analogy, ascent from the abstract to the concrete. A significant part of the research toolkit is a set of special scientific methods of cognition: systemic; formal-logical; logical-legal methods, and interpretation. In the research the authors come to the following conclusions. (1) The domestic legislator needs to provide for a fairer punishment for persons committing offences in the field of investments using remote technologies possessing insider information. The wording of Part 2 of Article 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the authors' opinion, should be as follows: "Acts envisaged by Part One of this Article, committed by an organised group or authorised persons of professional market participants, or causing damage on a particularly large scale to citizens, organisations or the state...". This novelty will help to deter potential criminals and increase the effectiveness of prevention of crimes related to market manipulation in the field of conclusion of remote investment transactions. (2) In order to properly differentiate criminal liability for offences related to market manipulation, the authors propose to replace part of the norm of Article 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation from "or are associated with the extraction of excessive income or avoidance of losses on a large scale" to "with the purpose of extraction of excessive income or avoidance of losses".

Keywords: remote investment transactions, criminal law, criminal liability, object of offence, subject of offence, investor, insider information, market manipulation

For citation: Fantrov, P.P. & Dekhert, A.A. (2025) Criminal-law characterization of market manipulation in the context of remote investment transactions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 234–240. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/26

Заключение инвестиционных дистанционных сделок играет важную роль в развитии экономического роста и формировании современного экономического правопорядка [1. Р. 323]. Дистанционные сделки позволяют инвесторам осуществлять торговлю ценными бумагами удаленно, без необходимости физического присутствия на бирже, что позволяет инвесторам быстро реагировать на изменения спроса и предложения на рынке, а также обрабатывать информацию о социальных и политических факторах, которые могут влиять на цены ценных бумаг. Свобода заключения дистанционных инвестиционных сделок является основой для формирования современного экономического правопорядка, что подразумевает соблюдение правил заключения подобного рода сделок, прозрачность, законность и их эффективное правовое регулирование, обуславливая защиту интересов всех участников финансового рынка и обеспечение его стабильного функционирования [2. Р. 283]. Поэтому поддержка инвестиционного фонда и его защита должны быть приоритетными задачами для Российского государства.

Обеспечение соблюдения законов и норм в сфере инвестиций важно для сохранения стабильности функционирования финансовых рынков и защиты интересов инвесторов и общества в целом. Преступления, совершаемые в сфере инвестиционных дистанционных сделок в современной России, являются актуальными, поскольку с развитием технологий и массовым использованием интернета и цифровых платформ такие сделки стали более распространенными и доступными [3. С. 11]. Тем не менее данные юридические факты предоставляют преступникам новые возможности для мошенничества и других преступлений в рассматриваемой сфере. Они могут использовать различные виды обмана, фальсификации и манипуляции, чтобы получить незаконную выгоду от инвестиций или причинить ущерб вкладчикам. Примерами таких преступлений являются мошенничество при приобретении фиктивных акций или криптовалют, использование внутренней информации для получения незаконной прибыли на бирже или путем манипуляции финансовым рынком, а также уклонение от уплаты налогов [4. С. 92]. В рамках тематики нашей статьи мы дадим уголовно-правовую характеристику преступлению, предусмотренному ст. 185.3 УК РФ.

Таким образом, противодействие преступлениям, совершаемым в сфере инвестиционных дистанционных сделок, представляет одну из приоритетных задач для правоохранительных органов. Необходима разработка, апробация и внедрение действенных механизмов контроля и регулирования, усиления эффективности уголовной ответственности лиц, манипулирующих финансовым рынком, чтобы обеспечить честность и безопасность дистанционных инвестиционных опера-

ций, а также защитить интересы инвесторов. Противодействие преступлениям в сфере инвестиций актуально для обеспечения честности и стабильности финансовых рынков и защиты интересов его субъектов.

Методологическую основу исследования составляют теоретико-методологические положения отечественной уголовно-правовой науки о сущности манипулирования рынком. К теоретикам, исследующим данную проблематику, следует отнести Б.В. Волженкина [5], Ю.П. Кравец [6], И.М. Лифшица [7], И.П. Семченкова [8, 9], С.И. Улезько [10], П.С. Яни [11].

В структуре исследовательской методологии, позволяющей детализировать научные представления об уголовно-правовой характеристике манипулирования рынком в контексте совершения инвестиционных дистанционных сделок, важное место занимают следующие общенаучные методы познания: метод логического анализа и синтеза, индукция и дедукция, обобщение, абстрагирование, аналогия, восхождение от абстрактного к конкретному.

Значительную часть исследовательского инструментария составляет совокупность частнонаучных методов познания:

- системный – позволяет дать оценку элементам состава преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, в их неразрывной взаимосвязи;
- формально-логический – актуализирует целсообразность концептуального анализа ряда дефиниций, классификаций и иных теоретических конструкций; использован при характеристике объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны манипулирования рынком в контексте совершения инвестиционных дистанционных сделок;
- логико-юридический – с помощью доктринального толкования предоставил возможность выработать рекомендации концептуального толка по совершенствованию законодательства в контексте профилактики преступлений, совершаемых при заключении инвестиционных дистанционных сделок;
- интерпретационный – способствовал выявлению пробелов и упущений уголовного закона, формулированию предложений по совершенствованию положений ч. 1 и 2 ст. 185.3 УК РФ.

Давая уголовно-правовую характеристику манипулирования рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок, следует прежде всего проанализировать объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону данного преступления.

Проблеме определения объекта посягательства зачастую выделяется малозначительная роль при квалификации преступления у правоприменителей. К сожалению, данная проблема коснулась и научного сообщества, поскольку вопросу исследования объекта манипулирования рынком посвящено большое количество трудов.

Принимая во внимание действующую четырехзвенную структуру УК РФ [10], следует рассмотреть общий, родовой, видовой и непосредственный объект манипулирования рынком.

Общим объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения в сфере экономики. Общий объект данного состава преступления можно охарактеризовать как сложную систему общественных отношений в экономической сфере, которая подвержена угрозам и требует правовой защиты.

Родовым объектом манипулирования рынком является «охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики» [5. С. 274]. И.А. Лунина под видовым объектом понимает «общественные отношения в сфере обращения денег и ценных бумаг» [12. С. 237].

Особый интерес представляет рассмотрение непосредственного объекта манипулирования рынком, поскольку его определение во многом позволяет отграничить рассматриваемый состав от смежных преступлений. Так, по мнению С.И. Адиньева, «...сложился единый подход о понимании непосредственного объекта манипулирования рынком как общественных отношений в сфере регулирования ценообразования, спроса и предложения на рынке ценных бумаг» [13]. Заключение дистанционных инвестиционных сделок относится к сфере регулирования ценообразования и спроса на рынке ценных бумаг. И.М. Лифшиц и П.С. Яни негласно соглашались с его позицией при формировании собственной уголовно-правовой характеристики манипулирования рынком, не давая собственного комментария об объекте преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ [7].

Ю.П. Кравец, давая оценку непосредственному объекту манипулирования рынком, определяет его в качестве «общественных отношений, регламентируемых российским законодателем и связанных с предоставлением информации о финансовых инструментах, иностранной валюте и товарах, что включает в себя контроль над спросом, предложением, ценами и объемами этих предметов» [6. С. 51].

Согласно позиции И.П. Семенченкова, которую мы также поддерживаем, объектом преступления целесообразно считать не общественные отношения, а возможности [8, 9]. Таким образом, непосредственным объектом преступления, регулируемого ст. 185.3 УК РФ, следует считать возможность реализации гражданами, организациями или государством своих интересов на финансовом рынке без незаконного вмешательства извне.

Отечественными исследователями в области уголовно-правовой науки термин «объективная сторона преступления» трактуется широко, характеризуя внешнюю составляющую преступного деяния [14]. Этот концепт, по мнению отечественных исследователей, представляет собой совокупность признаков, связанных с внешними элементами, отражающими общественно опасное поведение человека в действительности [15].

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении деяния в форме манипулирования рынком. В действующей редакции ч. 1 ст. 185.3 УК РФ манипулирование рынком может проявляться в трех альтернативных способах:

1. Распространение через средства массовой информации, включая электронные информационно-телекоммуникационные сети, заведомо ложных сведений.

2. Совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и/или товарами.

3. Иные действия, запрещенные отечественным законодательством о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию финансовым рынком [16. С. 17].

Проанализировав материалы судебной практики, мы пришли к заключению, что преступные действия, предусмотренные ст. 185.3 УК РФ, характеризуются следующими формами:

- проведением операций по приобретению или реализации пакетов ценных бумаг посредством личного брокерского счета с последующим высвобождением заявки на противоположную операцию – реализацию или приобретение аналогичного объема ценных бумаг, но по более выгодной стоимости;

- осуществлением финансовыми учреждениями, такими как банки или инвестиционные компании, сделок с использованием собственного брокерского счета, проводимых от их имени, что способствует значительным краткосрочным колебаниям рыночных цен на ценные бумаги, влекущим их заметное повышение или снижение.

В контексте анализа объективной стороны преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ст. 185.3 УК РФ, целесообразно выделить ряд деяний:

1. Распространение ложных сведений: размещение ложных новостей, гиперболических утверждений или манипулятивных комментариев о каком-либо инвестиционном активе или компании с целью влияния на цену акции или объем торгов.

2. Схемы «Pump and Dump»: лица публикуют положительную информацию о каком-либо активе (помп) с целью поднять его цену, а затем продают актив с выгодой (дамп), после чего цена рушится и инвесторы теряют деньги.

3. Манипуляция ценами и объемами сделок: попытки изменить цены активов или объемы торгов с помощью сговоров, массовых ордеров или других манипулятивных методов.

4. Манипуляции внутри рынка могут быть на уровне биржи или биржевых операторов, включая фронترаннинг (передний запуск) или другие способы воздействия на заключение дистанционных инвестиционных сделок.

Кроме прочего, среди преступных деяний, которые могут быть квалифицированы как манипулирование рынком, следует выделить:

- высокочастотный трейдинг, когда инвесторы используют компьютерные алгоритмы для быстрого со-

вершения множественных сделок с целью манипуляции ценами и получения прибыли от небольших различий в ценах;

– размещение и отмена ордеров, подразумевающие размещение и отмену инвестором большого количества ордеров с целью создания иллюзии спроса или предложения на определенные финансовые инструменты, влияя на их цену.

В результате описанных преступных деяний возникает возможность покупать и продавать одно и то же количество ценных бумаг в течение нескольких минут, получая положительные финансовые результаты на брокерском счете. Это происходит благодаря разнице между ценами покупки и продажи ценных бумаг. Преступник, выступающий в роли инвестора, получает прибыль от дистанционных инвестиционных сделок, которые он заключает, основываясь на разнице в ценах покупки и продажи ценных бумаг. Он может, например, манипулировать финансовым рынком, создавать искусственные спрос и предложение на определенные акции или ценные бумаги. Такие противоправные деяния могут привести к искажению рыночных цен и причинить крупный ущерб другим инвесторам.

В случае если банк или инвестиционная компания делают запрос на приобретение ценных бумаг, злоумышленник проводит сделку по цене, ниже той, по которой он ранее продал те же ценные бумаги другим участникам рынка, что позволяет ему извлечь прибыль. Аналогичным образом при запросе банка или компании на продажу ценных бумаг злоумышленник осуществляет сделку по более высокой цене, чем цена, по которой он изначально приобрел эти ценные бумаги у других участников рынка. И снова он получает прибыль. В результате этих махинаций преступник получает значительную финансовую выгоду за счет незаконного использования разницы в ценах при заключении дистанционных инвестиционных сделок [17. С. 58].

Анализ оборота дистанционных инвестиционных сделок до, после и в момент исполнения заявок трейдера на покупку или продажу пакетов акций различных эмитентов, а также характер их исполнения указывают на наличие следующих признаков манипулирования рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок:

1. Перепродажа акций после исполнения заявки. Если трейдер продает акции сразу после исполнения своей заявки на покупку, это может указывать на манипулирование рынком. Такое поведение может создать искусственное впечатление активного спроса и поднять цену акций.

2. Резкая изменчивость ценовых котировок. Если цены на акции значительно колеблются до, во время и после исполнения заявок трейдера, это косвенно указывает на манипулирование рынком. Может быть использована стратегия «Pump and Dump», когда трейдеры искусственно поднимают цену акций, а затем продавливают их, чтобы получить прибыль.

3. Нетипичный объем торговли. Если объем торговли на финансовом рынке значительно возрастает до, во время или после исполнения заявок трейдера,

это свидетельствует о манипулировании рынком. Резкий рост объема торговли может создать иллюзию активного интереса к акциям и искусственно повлиять на их цену.

4. Аномальные изменения цен после исполнения заявок. Если цены на акции резко меняются после исполнения заявок трейдера, можно сказать о манипулировании рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок. Такое поведение может быть связано с использованием манипулятивных техник для искусственного изменения ценовых условий [8].

Чтобы защитить себя от описанных выше махинаций на финансовом рынке, инвесторам следует обращать внимание на недостоверные схемы быстрой прибыли или аномально высокие доходы, которые могут являться результатом манипуляций. Кроме того, им следует соблюдать положения Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», работать только с доверенными и проверенными инвестиционными фирмами и брокерами и следить за состоянием своих инвестиций.

Так как торги на основной секции биржи проходят в анонимном режиме, нет возможности определить контрагентов по дистанционной инвестиционной сделке. Манипуляции могут быть осуществлены с использованием анонимных торгов, где невозможно отследить контрагентов. Третья сторона может создавать необоснованный спрос или предложение на рынке, изменяя цену акций и воздействуя на их стоимость. Это позволяет третьей стороне получить прибыль за счет разницы в ценах, не оказывая реального влияния на рынок [18. С. 109]. Анонимность контрагентов по дистанционной инвестиционной сделке может создавать недостаток доверия между участниками рынка, особенно при совершении крупных сделок. Инвесторы могут не обладать полной информацией о том, какие участники финансового рынка совершили сделки, что может усложнить его анализ и мониторинг. Анонимность делает финансовый рынок более уязвимым к мошенничеству и манипуляциям, так как сложно определить недобросовестных субъектов совершения дистанционных инвестиционных сделок.

Указанные преступные действия запрещены не только положениями ст. 185.3 УК РФ. Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указанные операции являются манипулированием рынком соответствующих ценных бумаг. Кроме того, ч. 2 ст. 6 данного нормативно-правового акта запрещает совершение действий, относящихся к манипулированию рынком [19].

Последствия, возникающие в результате преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, заключаются в несении убытков субъектами дистанционной инвестиционной деятельности.

Последствия, возникающие в результате совершения преступления, тоже относятся к его объективной

стороне. Манипулирование рынком в сфере инвестиционных дистанционных сделок имеет серьезные последствия как для инвесторов, так и для экономики в целом:

1. Потери инвесторов. Преступники могут обмануть инвесторов, предлагая им фиктивные или неперспективные инвестиционные возможности. В результате инвесторы могут потерять свои деньги или получить незначительную прибыль, что послужит катализатором их ухода с финансового рынка. Эти обстоятельства могут привести к снижению объемов инвестиций и ослаблению развития отечественной экономики.

2. Ущерб репутации банка или инвестиционной компании. Когда инвесторы становятся жертвами преступлений в сфере инвестиций, это может нанести ущерб репутации финансовой индустрии. Инвесторы могут стать более осторожными в отношении инвестиций или полностью потерять доверие к рынку дистанционных инвестиционных сделок.

3. Падение доверия к системе дистанционных инвестиционных сделок. Преступления в сфере инвестиций могут привести к уменьшению доверия общества к финансовым институтам и регуляторам. Субъекты финансового рынка могут начать сомневаться в эффективности контроля и регулирования, что может повлиять на стабильность функционирования финансовой системы.

4. Угроза финансовой стабильности. Крупномасштабные преступления в сфере инвестиций могут создать угрозу финансовой стабильности. Если мошеннические схемы и преступная деятельность не будут вовремя обнаружены и пресечены сотрудниками правоохранительных органов, это может привести к потерям для многих субъектов финансового рынка.

При анализе субъекта манипуляции рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок в ряде случаев можно выделить специального субъекта. К таковым относятся физические лица, действующие как самостоятельные участники данных сделок, а также сотрудники юридических лиц, задействованные в соответствующих структурах финансового рынка. Кроме того, субъект преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, может обладать и общими характеристиками, представляя собой вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности (в данном случае – 16 лет) [6].

Инвесторы также могут стать субъектами преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, если совершают действия, которые нарушают законы и нормы, регулирующие финансовые рынки. Отмечено также, что важно рассматривать не только факт извлечения излишнего дохода или избежания убытков, но и цель совершаемых действий, которая может быть направлена на манипулирование финансовым рынком.

Следующим обязательным элементом состава преступления выступает субъективная сторона преступления. Как следует из диспозиции ст. 185.3 УК РФ, совершение преступления относится к категории умышленных. Некоторые авторы справедливо полагают, что манипулирование рынком совершается исключительно с прямым умыслом, обосновывая это наличием «заведомости» выполняемых действий [20. С. 306].

Прямой умысел. Манипулирование рынком включает различные действия, направленные на искажение нормального функционирования рыночных процессов. Преступные действия могут включать в себя ложную информацию, манипуляции ценами, сговор между участниками рынка и другие незаконные практики. Например, преподавание ложной или неполной информации о цене, объеме или других важных данных о финансовых инструментах через различные каналы, включая социальные сети, блоги или СМИ. Целью незаконных действий может быть создание иллюзии изменения спроса или предложения, чтобы управлять ценами в свою пользу. Манипуляции ценами детерминируют создание искусственной нестабильности в ценах, чтобы получить преимущество на финансовом рынке.

Манипулирование рынком возможно и с косвенным умыслом [21. С. 76]. Значение косвенного умысла означает, что лицо, совершающее преступление, может не иметь намерения непосредственно нарушать уголовный закон, но осознает, что его действия приведут к незаконным последствиям или будут способствовать их возникновению. Косвенный умысел в юридическом контексте означает, что лицо действует таким образом, чтобы скрыть свои истинные намерения или действия, используя различные манипуляции или посредников, чтобы избежать выявления и наказания за свои действия. Косвенный умысел важен при расследовании преступлений, связанных с манипулированием рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок. Косвенный умысел означает, что лицо может попытаться скрыть свои манипулятивные действия или осуществить их через посредников, чтобы избежать выявления и наказания.

Извлечение излишнего дохода или избежание убытков, на наш взгляд, следует рассматривать не как последствие, а как цель преступления, поскольку повышенной степенью общественной опасности обладает не сам факт извлечения выгоды в крупном размере, а цель извлечения такой выгоды посредством манипулирования рынком. На наш взгляд, основная опасность преступления заключается в его цели, в том числе в создании неконтролируемых ситуаций для личной финансовой выгоды. В данном случае и сам факт размера извлеченной выгоды значения для квалификации иметь не будет, что повысит степень доверия инвесторов к финансовому рынку.

Поскольку уголовная ответственность при манипулировании рынком наступает только за совершение умышленных действий, запрещенных законодательством РФ, то возникает конкуренция с правовой презумпцией «незнание закона не освобождает от ответственности» [11. С. 30]. С одной стороны, инсайдер, являясь специальным субъектом преступления, обязан неминусом нести уголовную ответственность за причинение крупного вреда организации, причиненного его действиями на финансовом рынке. С другой стороны, данные действия могут быть вызваны незнанием законодательства, причиной которого и стало дальнейшее причинение вреда. Возникшую проблему следует решать в пользу обвиняемого, поскольку при вменении состава умышленного нарушения специальных

правил, к которым относятся и экономические преступления, применяться рассматриваемая нами правовая презумпция не может. Так, ответственность за совершенные действия инсайдер понесет в рамках гражданского законодательства.

Таким образом, актуальность уголовно-правовой характеристики манипулирования рынком в контексте совершения дистанционных инвестиционных сделок обусловлена не только развитием новых технологий и возможностей, но и необходимостью противодействия экономическим преступлениям и обеспечения защиты интересов инвесторов. Статья 185.3 УК РФ обладает значительной сложностью применения, что связано со специфическим характером регулируемых ею общественных отношений. Дополнительно, существенным препятствием для эффективного использования данной нормы является отсутствие четко разработанной методики расследования преступлений, связанных с ее положениями. В этой связи манипулирование рынком представляет серьезную угрозу для совершения дистанционных инвестиционных сделок, поэтому важно бороться с преступными практиками, в том числе посредством модернизации нормативно-правовой базы.

Нормативное содержание ст. 185.3 УК РФ представляет собой недостаточно разработанный уголовно-правовой запрет, который не позволяет однозначно установить факты манипуляции на финансовом рынке, исходя из действий, указанных в диспозиции. Это обстоятельство создает значительные трудности в правоприменительной практике и приводит к неопределенности в оценке наличия или отсутствия преступного деяния в области совершения дистанционных инвестиционных сделок. В рамках темы нашего исследования целесообразно разработать рекомендации по совершенствованию законодательства в целях профилактики преступлений, совершаемых при заключении инвестиционных дистанционных сделок:

1. В целях надлежащей дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с манипулированием рынком, предлагаем заменить часть нормы ст. 185.3 УК РФ с «либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере» на «с целью извлечения излишнего дохода или избежанием убытков». Необходимость внесения изменений обосновывается спецификой диспозиции рассматриваемой статьи, а именно тем, что манипулирование рынком относится к преступлениям, в которых уголовная ответственность наступает исключительно в случаях наличия умышленной формы вины, что в совокупности с особенностями субъекта преступления (профессиональный участник рынка) позволяет говорить о сохраняющемся уровне общественной опасности посягательства вне зависимости от размера извлечения излишнего дохода или избежания убытков. Установление легальных пределов допустимости манипулирования рынком, выражаемого крупным размером, допустимо для квалифицирующего признака, а не основного состава.

2. Отечественному законодателю необходимо предусмотреть более справедливое наказание для лиц, совершающих преступления в сфере инвестиций с использованием дистанционных технологий, обладающих инсайдерской информацией. Изложение ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, на наш взгляд, должно быть следующим: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой или уполномоченными лицами профессиональных участников рынка, или причинившие ущерб в крупном размере гражданам, организациям или государству...». Данная новелла поможет сдержать потенциальных преступников и увеличит эффективность профилактики преступлений, связанных с манипулированием рынка в области заключения дистанционных инвестиционных сделок.

Список источников

1. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Matytsin D.E. Development of Legal Regulation of Key Technologies for the Implementation of the Fourth Industrial Revolution: Digital Tokens as Special Investment Instruments // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 288. P. 321–330.
2. Matytsin D.E. Concept and Types of Distance Digital Investment Transactions in the Information Space // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 288. P. 279–288.
3. Ручкина Г.Ф. Противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: опыт Банка России // Банковское право. 2019. № 1. С. 7–20.
4. Опальский А.П. О сущности манипулирования рынком // Микроэкономика. 2020. № 2. С. 88–97.
5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.
6. Кравец Ю.П. Ответственность за манипулирование рынком по российскому законодательству // Законность и правопорядок. 2018. № 4. С. 47–53.
7. Лифшиц И.М., Яни П.С. Уголовная ответственность за манипулирование рынком по праву России и Европейского союза // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 5. С. 764–776.
8. Семченков И.П. Объект преступлений, совершаемых в сфере соблюдения субъективных прав и прав человека // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1. С. 277–282.
9. Семченков И.П., Сорокин И.С., Бурдейный В.В. Объект преступления: общественные отношения или возможность? // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2. С. 293–298.
10. Улезько С.И. Основы классификации объекта преступления по вертикали в современном российском уголовном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 108–111.
11. Яни П.С. Изменения уголовно-экономического законодательства // Законность. 2014. № 2. С. 28–32.
12. Лунина И.А. Особенности определения объективных и субъективных признаков манипулирования рынком: вопросы теории и практики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 235–240.
13. Адиняев С.И. К вопросу об объекте неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 23–25.
14. Бойко А.П. Способы манипулирования рынком: вопросы уголовно-правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 84–89.

15. Белокобыльский Н.Н., Богуш Г.И., Борзенков Г.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М. : Статут, 2014. 879 с.
16. Долотов Р.О. Проблемы уголовно-правовой квалификации манипулирования на фондовом рынке // Уголовное право. 2022. № 1. С. 12–21.
17. Власова К.М. Актуальные проблемы привлечения к юридической ответственности за манипулирование рынком // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4-6. С. 55–61.
18. Михайлов Д.И. Правовые меры противодействия манипулированию ценами на фондовом рынке // Вестник экономической интеграции. 2006. № 1. С. 105–115.
19. Болдырева Д.И. Анализ изменений законодательства в области противодействия манипулированию финансовым рынком // Пермский финансовый журнал. 2019. № 1. С. 4–32.
20. Табакова Н.А. Особенности уголовной ответственности за манипулирование рынком // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 304–308.
21. Мурадов Э.С., Яни П.С. Значение субъективных признаков для квалификации экономических преступлений // Законодательство. 2009. № 6. С. 72–79.

References

1. Inshakova, A.O., Goncharov, A.I. & Matytsin, D.E. (2022) Development of legal regulation of key technologies for the implementation of the fourth industrial revolution: Digital tokens as special investment instruments. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 288. pp. 321–330.
2. Matytsin, D.E. (2022) Concept and types of distance digital investment transactions in the information space. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 288. pp. 279–288.
3. Ruchkina, G.F. (2019) Protivodeystvie nepravomernomu ispol'zovaniyu insayderskoy informatsii i manipulirovaniyu rynkom: opyt Banka Rossii [Combating the unlawful use of insider information and market manipulation: the experience of the Bank of Russia]. *Bankovskoe pravo*. 1. pp. 7–20.
4. Opal'skiy, A.P. (2020) O sushchnosti manipulirovaniya rynkom [On the essence of market manipulation]. *Mikroekonomika*. 2. pp. 88–97.
5. Volzhenkin, B.V. (2007) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po ugovolnomu pravu Rossii* [Crimes in the Sphere of Economic Activity under the Criminal Law of Russia]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press.
6. Kravets, Yu.P. (2018) Otvetstvennost' za manipulirovanie rynkom po rossiyskomu zakonodatel'stvu [Liability for Market Manipulation under Russian Legislation]. *Zakonnost' i pravoporyadok*. 4. pp. 47–53.
7. Lifshits, I.M. & Yani, P.S. (2020) Ugolovnaya otvetstvennost' za manipulirovanie rynkom po pravu Rossii i Evropeyskogo soyuza [Criminal liability for market manipulation under the law of Russia and the European Union]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 5. pp. 764–776.
8. Semchenkov, I.P. (2022) Ob'ekt prestupleniy, sovershaemykh v sfere soblyudeniya sub'ektivnykh prav i prav cheloveka [Object of crimes committed in the sphere of observance of subjective rights and human rights]. *Evrasiyskiy yuridicheskii zhurnal*. 1. pp. 277–282.
9. Semchenkov, I.P., Sorokin, I.S. & Burdeynyy, V.V. (2022) Ob'ekt prestupleniya: obshchestvennye otnosheniya ili vozmozhnost' [Object of a crime: social relations or opportunity?]. *Evrasiyskiy yuridicheskii zhurnal*. 2. pp. 293–298.
10. Ulez'ko, S.I. (2011) Osnovy klassifikatsii ob'ekta prestupleniya po vertikal' v sovremenном rossiyskom ugolovnom prave [Fundamentals of classification of the object of a crime vertically in modern Russian criminal law]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 1. pp. 108–111.
11. Yani, P.S. (2014) Izmeneniya ugolovno-ekonomicheskogo zakonodatel'stva [Changes in criminal-economic legislation]. *Zakonnost'*. 2. pp. 28–32.
12. Lunina, I.A. (2021) Osobennosti opredeleniya ob'ektivnykh i sub'ektivnykh priznakov manipulirovaniya rynkom: voprosy teorii i praktiki [Features of determining objective and subjective signs of market manipulation: issues of theory and practice]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 1. pp. 235–240.
13. Adin'yaev, S.I. (2019) K voprosu ob ob'ekte nepravomernogo ispol'zovaniya insayderskoy informatsii i manipulirovaniya rynkom [On the object of illegal use of insider information and market manipulation]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 4. pp. 23–25.
14. Boyko, A.P. (2022) Sposoby manipulirovaniya rynkom: voprosy ugolovno-pravovogo regulirovaniya [Methods of market manipulation: issues of criminal law regulation]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2. pp. 84–89.
15. Belokobyl'skiy, N.N., Bogush, G.I. & Borzenkov, G.N. (2014) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. General Part]. Moscow: Statut.
16. Dolotov, R.O. (2022) Problemy ugolovno-pravovoy kvalifikatsii manipulirovaniya na fondovom rynke [Problems of criminal-legal qualification of manipulation in the stock market]. *Ugolovnoe pravo*. 1. pp. 12–21.
17. Vlasova, K.M. (2021) Aktual'nye problemy privlecheniya k yuridicheskoy otvetstvennosti za manipulirovanie rynkom [Actual problems of bringing to legal responsibility for market manipulation]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremenном mire*. 4–6. pp. 55–61.
18. Михайлов, Д.И. (2006) Правовые меры противодействия манипулированию ценами на фондовом рынке [Legal measures to counteract price manipulation in the stock market]. *Vestnik ekonomicheskoy integratsii*. 1. pp. 105–115.
19. Boldyreva, D.I. (2019) Analiz izmeneniy zakonodatel'stva v oblasti protivodeystviya manipulirovaniyu finansovym rynkom [Analysis of changes in legislation in the field of counteracting financial market manipulation]. *Permskiy finansovyy zhurnal*. 1. pp. 4–32.
20. Tabakova, N.A. (2019) Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti za manipulirovanie rynkom [Features of criminal liability for market manipulation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 12. pp. 304–308.
21. Muradov, E.S. & Yani, P.S. (2009) Znachenie sub'ektivnykh priznakov dlya kvalifikatsii ekonomicheskikh prestupleniy [The importance of subjective features for the qualification of economic crimes]. *Zakonodatel'stvo*. 6. pp. 72–79.

Информация об авторах:

Фантров П.П. – канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия). E-mail: pavelfantrov@volsu.ru
Дехерт Ан.А. – аспирант кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия). E-mail: andrey.dehert@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

P.P. Fantrov, Cand. Sci. (Political Science), senior lecturer, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: pavelfantrov@volsu.ru
A.A. Dekhert, postgraduate student, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: andrey.dehert@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2024;
 одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 22.09.2024;
 approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 31.01.2025.